

Глава 1: Отправная точка

Подул ветер.

Почувствовав, как ветер обволакивает его тело, Ким Хёнсун поднял голову и посмотрел на него растерянным взглядом.

"...С какой стати?"

Он стоял на крыше.

Он увидел лица своих друзей, прилипших к стенам, так называемых хулиганов этой школы, мучивших его на протяжении многих лет. С первого и до последнего года обучения в школе Ким Хёнсун преследовал их. Каждый день был сущим адом, но он упорно продолжал учиться.

Скоро.

Он уже был готов к выпуску.

Но почему?

Он падал с крыши?

Он не мог понять причину.

Ким Хёнсун не был особенно странным, он исправно учился и дружил. Он был хорош в спорте, не уступал в драках другим друзьям. Поэтому все это не имело смысла. Почему человек, который так много работал в жизни, оказался в такой тяжелой ситуации, упав с крыши?

Одно можно было сказать с уверенностью.

Грохот.

Треск.

Он был мертв.

* * *

Он не совсем умер.

Когда Ким Хёнсун с трудом пришел в себя, голос в его ушах говорил о безысходной реальности.

"Бабушка. Прошло уже три месяца. Это немного странно, что человек, занимающий должность сиделки, говорит это, но я никогда не видел, чтобы пациент, которому поставили диагноз "вегетативный", очнулся. Так что, пожалуйста, смирись с этим. Я думаю, вы должны быть готовы..."

"О чем вы говорите? Вы говорите, что я должна сдаться, потому что мой внук никогда не проснется?!"

"Нет, это не то, что я говорю".

Это было громко.

На фоне перепалки между бабушкой и предполагаемой сиделкой у кровати Ким Хёнсун понял, что находится в вегетативном состоянии. На мгновение его сознание помутилось. Он помнил, как упал с крыши, но до сих пор не был прикован к постели.

Сначала он отрицал реальность.

Разве он не в сознании?

Он верил, что скоро сможет контролировать свое тело и открыть глаза, но сколько бы времени ни прошло, он не мог вырваться из крошечной тьмы. Очевидно, он не был лишен сознания. Он чувствовал прикосновения к своему телу, слышал голоса и даже мыслил, но больше ничего не мог.

Было пустынно.

Это было отчаяние.

Потребовалось много времени, чтобы смириться с реальностью, и все это время он слышал различные истории через свои уши.

"...Мой хендосме Хёнсун. Тебе пора просыпаться. Как же так получилось?"

"Рыдаю, рыдаю, Хёнсун. Эти чертовы ублюдки хотят, чтобы я отказался от тебя. Как я могу так поступить? Когда я так долго растил тебя после того, как ты потерял родителей".

"Хотя бы раз, пожалуйста, подай мне сигнал, что ты жив".

Это был голос его бабушки.

Для Ким Хёнсун, потерявшего родителей в результате несчастного случая, бабушка была единственной, на кого он мог опереться. Но бабушка приходила в больницу каждый день и все время плакала. Обычно она была сильным человеком и редко плакала, но из-за ее рыданий Ким Хёнсун чувствовал, что сходит с ума.

И это еще не все.

Когда бабушки не было рядом, он слышал голос упрямого мальчика.

"Хён. Я больше не могу этого выносить. Ребята, которые издевались над тобой, теперь издеваются и надо мной, а бабушка даже работала в ресторане, чтобы заработать на больничный, и повредила себе поясницу. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Если ты собирался так жить, то лучше бы ты умер. Если бы ты умер, нам бы не было так тяжело".

"Пожалуйста! Проснись! Перестань так лежать и проснись, пожалуйста!"

Его единственный брат.

Слова Ким Хён Чжина были шокирующими.

Чтобы защитить брата от тех, кто его мучил, он никогда не признавал Хён Чжина, хотя они учились в одной школе. Но теперь, видя, что его младший брат тоже страдает. Это было ощущение полного душевного краха. Слышать каждый день о страданиях своей семьи было невыносимо, он не мог смириться даже с тем, что стал овощем.

Однако.

Он не мог умереть.

Это и означало быть овощем.

Он был овощем, потому что сам ничего не мог сделать, и Ким Хёнсун мысленно погрузился в

эту бездну.

Время шло.

Один день, два дня.

Неделя, две недели.

И... год.

В отличие от затянувшихся дней, время вяло продолжало идти вперед.

Отрицание.

Злясь.

Идя на компромисс.

Время шло, пришло время принять реальность, но разум Ким Хёнсун, достигший стадии компромисса, вновь вернулся к гневу. Он не мог смириться с этим. С каждым часом ему казалось, что его разум разрушается.

Что он сделал не так?

В первый год учебы в школе Ким Хёнсун, считавший, что в школьной жизни он преуспевает больше других, оказался отмечен влиятельной группировкой одним-единственным спором. На самом деле в нем не было ничего существенного. В тот день влиятельная группировка изводила Ким Хёнсун до непостижимого предела, и так продолжалось до третьего года обучения в школе.

Переводить школу было не вариант.

В районе Ким Хёнсун было не так много вариантов, и, прежде всего, переезжать, живя с бабушкой, было непосильной ношей. Поэтому он смирился с тягостной реальностью. С мыслью о том, что ему осталось проучиться всего три года в средней школе, он каждый день возвращался домой, пряча онемение тела под одеждой.

В итоге он оказался в затруднительном положении.

Приближаясь к последним воротам средней школы, Ким Хёнсун, получив вызов от влиятельной группы, упал с крыши.

Он был зол.

В ярости.

Цель его гнева была очевидна.

Все, кто мучил его.

Взрослые, которые закрывали на это глаза.

Они сделали его таким.

Его рассудок деградировал.

Разум Ким Хёнсуна, который часто слышал о том, что нужно уважать взрослых и быть добрым, постепенно наполнялся негативными мыслями. Если бы, если бы у него действительно был шанс повернуть время вспять, как бы он жил? Если бы он знал, что все закончится именно так, он бы сбежал. Если бы он не мог убежать, он бы предпочел сначала убить их.

Один год.

Два года.

Три года.

Время пронеслось как один миг.

Младший брат разорвал связь, и среди разваливающейся бабушки слышался смех и громкая болтовня сиделки.

В этот момент в ушах зазвучал громкий звук телевизора, включенного так, чтобы не обращать внимания на пациентов.

[ГЛАВНАЯ-ЗВЕЗДА А Пойманна на скандале...]

[Депутат Национального собрания Ким Пан Хо...]

[Шокирующие новости. Раскрыта личность группы, возглавляющей насилие в школах. Ими оказались...]

Это было единственное удовольствие в жизни.

Слушать новости.

Услышав одну из новостей, Ким Хёнсун подумал.

"Если со мной случится чудо, я непременно уничтожу всех, кто сделал меня таким".

Его охватила ненависть.

От приветливого мальчика не осталось и следа.

Но чудо не свершилось.

Да его и не ждали.

Ким Хёнсун мысленно переигрывал прошлое бесчисленное количество раз.

Глубоко сожалея о событиях того дня, он тщательно продумывал, как бы он поступил, если бы мог вернуться в тот день. Это была всего лишь фантазия. Бесполезная мечта, которая никогда не сможет осуществиться. Несмотря на то, что он знал это, ему, как человеку, вынужденному жить как овощ, казалось, что он может сойти с ума, если даже не попытается.

Его бабушка была удивительным человеком.

Вплоть до десяти лет после своей кончины она не переставала поддерживать Ким Хёнсуну, находившегося в вегетативном состоянии.

И когда он узнал о смерти бабушки.

Разум Ким Хёнсуну полностью разрушился.

Точнее, он отпустил едва удерживаемое здравомыслие.

Теперь.

Он не мог выжить, не сойдя с ума.

* * *

Сколько времени прошло?

Теперь даже понятие времени было забыто.

С момента возвращения сознания и до погружения во тьму Ким Хёнсун мысленно яростно противостоял тем, кто сделал его таким. Кровь брызгала на его лицо, голоса молили о пощаде - все это не имело значения. Сколько бы боли они ни выражали, это было ничто по сравнению с превращением в овощ. По сравнению с его бабушкой, которая мучилась десять лет, прежде чем скончаться, они, наверное, жили по-настоящему счастливой жизнью.

Он же жил в безумии.

В этот момент ему даже захотелось, чтобы кто-нибудь покончил с его жизнью, не давая ему больше продлевать это существование.

И вот однажды.

Ким Хёнсун увидел странный сон.

Он встретил там кого-то и завел разговор.

Это было приятно.

Хотя это был всего лишь сон, сам факт того, что он мог так разговаривать, вызывал улыбку на лице Ким Хёнсунa.

А когда он снова проснулся.

Ким Хёнсун столкнулся с реальностью, которую он просто не мог принять.

* * *

Я услышал щебетание.

Подняв голову и выглянув в окно, я увидел одинокое дерево, а повернувшись лицом к дому, увидел доску с мелом. Все это было слишком знакомо. Если вы получали базовое образование в

Южной Корее, то наверняка сталкивались с этой сценой бесчисленное количество раз.

"Что это?"

"Хахаха"

"Остановись, сумасшедший ублюдок!"

Вокруг меня так шумно...

Оглянувшись, я увидел, что двое старшеклассников в школьной форме громко гоняются друг за другом, устраивая хаос в классе. Опрокидывались стулья, переворачивались парты, сидящие на своих местах девочки умоляли их остановиться, но мальчики не обращали на них внимания.

Вот тогда-то это и произошло.

Тум-тум-тум-тум-тум

Сердце заколотилось так, что казалось, оно вот-вот сойдет с ума. Ким Хёнсун, словно услышав биение собственного сердца, не мог поверить в информацию, которую давали ему органы чувств.

"...Неужели я действительно вернулся в прошлое?"

Вчерашний день.

Ким Хёнсун видел сон.

Он думал, что это не более чем галлюцинация.

Слова, выкрикиваемые во сне, не могли быть достигнуты, а ведь он видел бесчисленные бредовые сны. Ким Хёнсун почти неосознанно ущипнул себя за щеку. Было немного больно, но так как он не мог принять реальность в такой степени, он уколол бедро видимым острием карандаша.

Ой.

Больно.

Когда он поднял карандаш, его взгляд привлекли струйки крови, стекающие с его конца.

Реклама

"Я действительно вернулся".

Регрессия.

Это было несомненно.

Боль в бедре.

Декорации вокруг.

Другого способа объяснить это не было.

В тот момент, когда ему показалось, что его заветное желание сбылось, спокойную реальность нарушил звук.

Треск!

"Черт побери, сукин сын!"

раздался напряженный голос.

Что-то покатилося по полу.

Проклятие.

В аудитории внезапно воцарилась тишина.

Даже студенты-мужчины, не прекращавшие погоню, несмотря на крики девушек, теперь, оглядываясь на класс, выглядывали в коридор и несколько скрытно отступали. Но не полностью. Как и ученики, собравшиеся вокруг беспорядка, они с любопытством разглядывали интересное происшествие, случившееся в коридоре.

"Что ты сказал? Ты хочешь, чтобы я сейчас сам с этим разобрался?"

Туд, туд, туд

Звуки насилия.

Это было знакомо.

Звуки боли, нецензурные выражения, которые, казалось, наполняли класс.

Стук, стук, стук

Сердце Ким Хёнсун колотилось так, будто вот-вот взорвется.

Эта ситуация.

Она не могла не быть знакомой.

Старшая школа, первый класс.

Это была отправная точка, с которой начинаются муки насилия.

Так оно и было.

В тот момент, о котором он так мечтал, он существовал как Ким Хёнсун, ученик первого класса средней школы.

<http://tl.rulate.ru/book/99499/3385726>